ИНТЕРВЬЮ 29.11.2024

«Исчезло доверие между Глобальным Севером и Югом»

Ивонн Блос из Баку о результатах международной климатической конференции COP29 и споре о финансировании климатических программ

Интервью провел Александер Изеле

Участников конференции ООН по вопросам изменения климата в Баку в самом начале поразило объявление, что новоизбранный президент США Дональд Трамп планирует снова выйти из Парижского климатического соглашения. Что это будет означать для борьбы с изменением климата?

На самом деле это будет иметь менее серьезные последствия, чем можно подумать. Во-первых, США уже один раз выходили из Парижского соглашения при Трампе, но другие страны не поступили так же. А во-вторых, даже при Джо Байдене США не слишком стремились делать ощутимый вклад в важнейший вопрос этой конференции – финансирование климатических программ. Но все же еще в самом начале конференции мы увидели, что президент Аргентины Хавьер Милей отозвал свою делегацию с COP29. Поэтому есть опасения, что на этот раз сработает эффект домино, и другие страны, особенно те, которыми руководят правые популисты, последуют за Трампом. Это будет настоящая катастрофа, поскольку Рамочная конвенция ООН об изменении климата (важный многосторонний механизм) до сих пор была на удивление устойчива к кризисным явлениям.

Главы нескольких важных государств, в том числе канцлер Германии Олаф Шольц, президент Франции Эммануэль Макрон и президент Бразилии Лула да Силва, остались в стороне от климатической конференции. Насколько это ослабило COP29?

Ощутимо ослабило. Многие главы государств и правительств не считали эту климатическую конференцию ООН важной и уже

сосредоточились на Бразилии, где состоится COP30 в следующем году. Это очень плохо, потому что свидетельствует, что защита климата и прежде всего его финансирование для них не является приоритетом. Однако для многих стран Глобального Юга достаточное финансирование буквально является жизненно важным: только оно позволяет им принимать хоть какие-то меры по защите климата. Кроме того, отсутствие многих глав государств ослабило политический потенциал COP29, ведь они часто делают политические заявления, способствующие изменениям. Так было, например, на COP26 вГлазго. Это ослабляет и COP как таковую, как один из немногих и до сих пор рабочих многосторонних форумов. А ведь такие форумы надо, наоборот, усиливать, особенно во время все большей поляризации мира.

Конференция проходила в Азербайджане – стране, очень зависимой от ископаемого топлива. Как это влияет на дискуссии об отказе от ископаемого топлива, о чем было принято решение на прошлой COP?

Вопрос, как еще уменьшить выбросы, чтобы вернуться на путь 1,5 градуса, на этой COP однозначно обошли вниманием. С самого начала было понятно, что при председательстве Азербайджана он безнадежен. Вообще планировалось, что страны так называемой тройки, куда входят нынешняя принимающая сторона (Азербайджан), предыдущая (Объединенные Арабские Эмираты) и будущая (Бразилия), объединят усилия, чтобы достичь прогресса, в частности, в этом вопросе. Но, в отличие от Бразилии, Азербайджан не ставит общенациональных целей в сфере защиты климата. Президент Азербайджана Ильхам Алиев вызвал ажиотаж, назвав во вступительной речи ископаемое топливо «даром Божьим». Без примера лидера будет трудно убедить другие страны поднять планку климатических обязательств. Все страны должны это сделать до февраля 2025 года. Но, за небольшими исключениями, такими как Великобритания, которая в Баку объявила о своем желании уменьшить выбросы на 81 процент к 2035 году, вряд ли хоть одна страна будет прилагать необходимые усилия.

К сожалению, определение четкого пути к отказу от ископаемого топлива также не является составляющей официальных переговоров на климатических конференциях. Успешным результатом прошлогодней конференции в Дубае считали то, что общий итоговый документ прямо призвал к отказу от ископаемого топлива – вместе с утроением возобновляемых источников энергии и удвоением энергоэффективности к 2030

году. Но председательство Азербайджана в COP даже не предусматривало подписания подобных документов.

Впрочем, председательство Азербайджана было проблемой еще и из-за сложной ситуации с правами человека в этой стране, которая не позволила открыто протестовать. Плюс недостаток подготовки и дипломатического опыта ведения таких переговоров. То есть не хватило ни воли, ни способности окончательно закрепить отказ от ископаемого топлива. В результате климатическая конференция сделала шаг назад в этой важной сфере и не смогла взять на вооружение решения, принятые на COP28 в Дубае.

Одним из главных вопросов конференции в Баку было финансирование. Удалось ли согласовать цели климатического финансирования, которые соответствуют требованиям?

Прежде всего нужно отметить, что развитые страны имеют историческую ответственность перед развивающимися странами, которую четко объясняет Парижское климатическое соглашение. Ведь развивающиеся страны в наименьшей степени виновны в климатическом кризисе, но больше всего страдают от него. Но развитые страны никогда не выполняли своих обязательств должным образом: например, в 2020 году обещанные $100 млрд на финансирование климата были выделены с опозданием.

Также вполне очевидно, что этой суммы недостаточно. Во-первых, по мере ухудшения климатического кризиса адаптация к нему становится все более необходимой, следовательно, дороже. Во-вторых, чрезвычайно возрастают убытки и потери от климатических катастроф. И даже если переходить на возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности сейчас для многих стран экономически выгодно, эти технологии требуют больших инвестиций в начале. По оценкам, развивающиеся страны нуждаются как минимум в одном триллионе долларов в год на эти три пункта, а климатические активисты говорят и о пяти триллионах в год со ссылкой на историческую ответственность развитых стран.

Итак, если развитые страны призывают к скорейшему уменьшению выбросов и отказу от ископаемого топлива в развивающихся странах, то возникает вопрос, какая поддержка будет оказана для достижения этой цели. И понятно, что Глобальный Юг не будет открыт к сотрудничеству, если не будет надежных и достаточных обязательств в этой сфере.

Важная переговорная группа развивающихся стран (G77 и Китай) официально требовала $1,3 трлн в год до 2035 года, но

развитые страны – вероятно, это такая тактика переговоров – только в последний день назвали свою сумму глобального климатического финансирования, а именно $250 млрд в год. Для многих стран Глобального Юга важно также качество этого финансирования. Оно должно состоять из общественных средств, а не из частных денег и кредитов, которые загоняют многие страны еще глубже в долговой кризис.

Кроме того, в Баку разгорелась еще одна дискуссия о климатическом финансировании. Многие страны, которые сейчас имеют высокие показатели выбросов на душу населения и дохода на душу населения, до сих пор считаются развивающимися, согласно определению Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года – например, богатые нефтяные государства или Китай. Поэтому ЕС, в частности, призвал к расширению донорской базы, чтобы обязать эти страны присоединиться к финансированию климатических программ.

Это обострило противостояние, и COP29 оказалась под угрозой распада. Только когда в субботу переговоры пришлось продлевать, развитые страны увеличили предложение до 300 миллиардов в год. Хотя эта сумма втрое больше предыдущей, она покрывает лишь четверть ожидаемых расходов и к тому же может состоять из частных средств. $1,3 трлн также упоминается как целевая цифра, но без каких-либо конкретных обязательств. Кроме того, есть примечание, что эту большую сумму надо собрать силами как развитых, так и других стран.

То есть развивающиеся страны должны были решать в последний момент, take it or leave it. Развитые страны отмечали, что шансов заключить соглашение в следующем году будет еще меньше. Между тем активисты из *Climate Action Network* в открытом письме призвали страны Глобального Юга выйти из переговоров без соглашения.

После более чем 30 дополнительных часов переговоры наконец-то завершились – рано утром в воскресенье. Но многие страны Глобального Юга горько разочарованы результатом. Спасти многосторонность на саммите удалось, хотя и в последний момент. Но это было сделано за счет развивающихся стран, которые теперь должны продолжать бороться с климатическим кризисом без достаточной поддержки. Исчезло доверие между Глобальным Севером и Югом, крайне необходимое в это геополитически сложное время.

Какими аспектами защиты климата на конференции пренебрегли?

На климатическом саммите в Баку вполне справедливо

преобладал вопрос о том, сколько денег будет доступно для финансирования климата. Это важная базовая предпосылка мировой климатической справедливости. Но есть не менее важный вопрос: как бороться с климатическим кризисом социально справедливым способом с помощью соответствующих качественных элементов? Об этом также велись официальные переговоры, но дискуссия о целях климатического финансирования их затмила.

Начало переговоров на тему гендера было неудачным. Некоторые, в частности арабские, страны отвергли формулировку, что о правах ЛГБТИК тоже надо вспомнить. Но в конце концов переговоры завершились успешным результатом, однозначно основанным на правах человека (крошечный проблеск надежды на этой климатической конференции).

В прошлом году в Дубае впервые официально предложили социально справедливый вариант перехода к переговорам о климатической политике – *Just Transition Work Program*. Поскольку *Just Transition* всегда рассматривается в местном контексте, достичь согласия было трудно. Также были разные идеи того, как именно следует привлекать к этому процессу различные заинтересованные стороны. И все же были высказаны хорошие предложения, которые стали отправной точкой для дальнейшей имплементации. Тем не менее некоторые страны использовали *Just Transition Work Program* как разменную монету для проталкивания собственных требований в других вопросах. Саудовская Аравия, в частности, сыграла крайне негативную роль. Потому эти переговоры перенесли на следующий год.

Гражданское общество и профсоюзы, которые на климатической конференции яростно агитировали за *Just Transition* и климатическую справедливость, и дальше будут следить, чтобы эти вопросы не игнорировали. Это дает надежду, несмотря на крайне неутешительные результаты в Баку. Хочется надеяться, что Бразилия, которая будет принимать COP30, будет считать так же и вынесет эти требования на первый план на следующих переговорах.

Ивонн Блос
Берлин

Ивонн Блос (Yvonne Blos) – референт Фонда им. Фридриха Эберта по вопросам международной климатической политики. До этого возглавляла региональный климатический проект Фонда в Азии с расположением во Вьетнаме, а также была ответственной за международную деятельность Фонда в сфере мониторинга и оценки.